

САБУДЗИНСКИЙ С. С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

САБУДЗИНСКИЙ Севастьян Севастьянович, родился в 1876 в Каменец-Подольском. Окончил Каменецкую православную духовную семинарию, в 1898 — рукоположен во иерея. Служил в приходе села Субочи Ушицкого уезда, с 1915 — в храме Св. Иоанна Богослова села Березовка Гайсинского уезда, с 1915 — в селе Кулибабинцы, с 1919 — в селе Биле Ямпольского района. В 1925 — решил перейти в католичество, в 1927 — был принят в лоно Католической Церкви. Служил в приходе в Баре Винницкой области, позднее — администратор епархии. В 1929 — арестован, приговорен к 3 годам ссылки и в сентябре отправлен в Темир-Тау Новосибирской области. В сентябре 1932 — освобожден, вернулся в Бар и продолжил служение. 12 января 1935 — арестован по групповому делу католического духовенства и мирян. 20-23 апреля 1935 — на закрытом судебном процессе приговорен к 5 годам ИТЛ с поражением в правах на 3 года и отправлен в Сиблаг.

В апреле 1935 — в Польский Красный Крест обратилась за помощью его сестра Юлия Сабудзинская.

<27 апреля 1935>

«<...> 23 апреля 1935 года ксендз г<орода> Бара Винницкой области Севастиан Севастианович САБУДЗИНСКИЙ по ложным донесениям приговорен к 5-ти годам высылки в концлагерь. В Верховный суд г<орода> Киева подана апелляция. В виду его бедного состояния, прошу Польский Красный Крест иметь его в своей опеке, а также, если возможность явиться за него перед Верховным Судом об облегчении участи, так как ему 60 лет, и он слабого здоровья и тяжелых условий лагерной жизни не выдержит. Прошу еще, в случае замены заключенных, иметь его в виду и посодействовать его замене. В настоящее время ксендз Севастьян САБУДЗИНСКИЙ содержится в ДОПРе г<орода> Винницы.

Юлия САБУДЗИНСКАЯ»¹.

В сентябре 1935 — ксендз Севастьян Сабудзинский сообщил своей сестре Юлии подробности своей жизни в ссылке.

<28 сентября 1925>

«Моя милая и дорогая!

Я получил от тебя одно письмо и две посылки, а третью от Красного Креста. Весьма благодарен тебе за память обо мне. К сожалению, эти посылки принесли мне не радость, а горе. Дело в том, что я нахожусь в ужасных условиях. Я живу в Сибири, на границе с Монголией, в 26 верстах от станции и города Темир-Тау. Эта 10 колонна находится в гористой, безлюдной местности. Здесь строится железная дорога <...> на постройку дороги ходят заключенные. Сначала ежедневно с 7 ч<асов> утра до 7 часов вечера ходил и я, а теперь пока хожу на копку картофеля, живу в деревянном из бревен бараке, обогреваемом румынкой. Живу среди бандитов, озлобленных и озверелых людей. Они меня уже обокрали. Забрали две пары подштанников, под<> рубах, утиральник, платочки, наволочку и все, что есть съестного. Они грозят совсем обокрасть и только потому не сумеют этого, что сапоги, калоши и одежду с себя кладу под голову, а посылки и чемодан оставил на хранение на складе. Несмотря на это, они требуют, чтобы я отдал им эти посылки. Грозят мне, и переносу постоянно на работе и в бараке издевательства, насмешку, оскорбления.

¹ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 4278. С. 7. Автограф.

Тюрьма сравнительно с этой жизнью может считаться еще сносной жизнью. Эти люди не признают никаких правил честности и за подобные проделки остаются безнаказанными. А поэтому, прошу тебя, пока не изменятся условия моей жизни, <о> е<сть>, пока не переведут меня в более спокойное место, не присылай мне ничего, не нагружай меня. Я живу не в гожене европейском, а на каторге, совершенно беззащитный. Никто меня здесь не пожалеет и не поможет. И если Господь оставил меня, то люди — тем более. Ничего я не жду и не хочу, а только смерти скорой и безболезненной. И хотя на врачебной комиссии я признан совершенно не способным к физическому труду, я должен работать, как и здоровые. От работ освобождаются только тяжело больные. На свидание с тобой и с детьми я не рассчитываю. Не видать мне больше вас. Я живу в 6000 километрах от родины. Пока со мной находится и Марьян. Я уж не жилец здешний, а живой труп. Счастьем для меня было бы, если бы эти муки мои как можно скорее прекратились. В случае перевода и передвижения мне придется тащить свой скарб на своих плечах или же отказаться от него. Бросить его. От работы ничего не освобождает ни холод, ни дождь, ни снег, ни мороз. Яблок присылать нельзя, потому что могут испортиться, а зимой замерзнуть. Сейчас потеплело и тепло, как у нас. Зимой бывают морозы до 50 гр<адусов>. С утра теперь иногда приморозки... Пока я сам не попрошу тебя, ничего не присылай. Должен жить, как другие. Пришлешь, разумеется, в свое время черники. Прощай. Целую тебя и детей крепко. Обо мне не горюй. Значит, так должно быть. Привет всем. На том свете встретимся все. Можно будет положить перчатки не сейчас, с посылкой. Любящий тебя. Твой С.»².

В сентябре 1936 — ксендзу Севастьяну Сабудзинскому лагерь был заменен ссылкой с ограничением проживания на 3 года (-6). Поселился в Ставрополе, в ноябре 1936 — он обратился за помощью в Польский Красный Крест.

<4 ноября 1936>

«<...> С 21-го октября с <его> г<ода> я нахожусь в Ставрополе (он же Ворошиловск) на Северном Кавказе. На днях приезжает сюда на жительство моя семья. Семья моя состоит из меня, моей жены, такой же неработоспособной старухи, как и я, и сына Николая, 19 лет, который еще нигде не пристроен, а учится дома, готовится в высшее учебное заведение, а потому находится на иждивении родителей. Средств к жизни и, вообще, материальной помощи, кроме тех, которые получаем от Польского Красного Креста, не имеем никаких.

Покорнейше прошу Вас, не оставьте нас без своей помощи на новом месте жительства. В чем бы ни выражалась Ваша помощь, а она особенно нужна нам, разоренным и дряхлым, зимой, нами с глубокой и сердечной благодарностью и признательностью.

С искренним почтением, ксендз САБУДЗИНСКИЙ»³.

В апреле 1937 — в Польский Красный Крест пришло последнее письмо ксендза Севастьяна. 28 июня 1938 — в польское посольство пришла информация о том, что во второй половине 1937 — он был арестован в Ставрополе, вероятно, приговорен к ВМН и расстрелян⁴.

² ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 4278. С. 10. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 4278. С. 12. Автограф.

⁴ Книга Памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. М.: «Серебряные Нити», 2000. С. 243.